Розелин все еще сидела на корточках возле кровати. Не обращая внимания на шепот сопровождающих, раздающийся за пределами коридора, и легкое дуновение ветра из потолка, она только пристально смотрела на Рикардиса и никуда больше. Рикардис не отводил взгляда.

—И как долго ты планируешь это продолжать?

—Можно ли мне остаться до рассвета?

—….Тогда завтра ты будешь очень изнуренной. Тебе лучше немного отдохнуть.

Вплоть по позднего часа эскорт не собирался его покидать. Преданность Розелин была поистине искренней, посему Рикардис мягко выразился, дабы та ушла. Но Розелин, колеблясь, не шевельнулась.

—Могу ли я залезть под кровать и там отдохнуть?

—….

Рикардис напрягся. Он считал, что привык к непредсказуемой ее стороне, но, видимо, это не так-то просто.

—Нет. Уходи.

Напористо ответил Рикардис. Розелин смерила его мрачным, расстроенным взглядом, отчего принц удивленно рассмеялся.

—Тогда как насчет дивана в углу…

—Нет.

Розелин предложила несколько мест для отдыха: под кроватью, на диване, в шкафу, на потолке и на столе. Разумеется, все они были поблизости Рикардиса. Рикардис погрузился в мысли. «У нее амнезия…у этого рыцаря…к сожалению, амнезия».

«И не все в порядке с разумом….»

Он никогда бы не подумал, насколько велико его терпение. Розелин состроила глазки брошенного щенка, когда тот неумолимо отказывался. Рикардис вздохнул, словно сделал что-то не так.

—Послушай, дама…

—Страшно, — начала Розелин.

Она не сводила глаз с Рикардиса. Ее эмоции бушевали. Даже в момент отчаяния пламя чувства все еще мерцало и вздымалось в ее глазах.

—Люди…

Слова Розелин стихали. Ее голос был настолько тусклый, что конец смешался с дыханием, но он все расслышал.

«Что люди очень легко умирают».

Рикардис прочел искренность и страх, пронизывающий спокойные слова. Это не из-за его проницательности, а потому, что Розелин была как на ладони. Если ей нравится — в глазах мерцает довольствие; если ей что-то не нравится — это чувство налицо; страх отражается страхом. Помимо ее выдающихся навыков, он мог сказать, что Розелин очень уравновешенный человек. Но он чувствовал, как она дрожит от боязни перед чем-то подобным.

Рикардису было не по душе время опущенной завесы ночи. Он не предпочитает с кем-то видеться или принимать важные решения в столь поздний час. Прежде темнота дарила покой, но порой уводила в лабиринт, где с легкостью могла заблудить человека. Это было время Крэана Тиданиона господствующего над Хаосом. В то время вуаль, облачавшая людей, поднимается, обнажая истинную форму сущности. Это притупляло лезвие и покрывало ржавчиной прочный щит.

После этого Рикардис тяжело вздохнул и встал. Одна его рука держала одеяло, которым он прикрывался. Страстный взгляд Розелин последовал за движущимся Рикардисом. Рикардис подтащил диван к кровати настолько близко, что глаза двух лежащих людей могли бы встретиться. Он бросил подушку на вытянутый диван. Теперь это выглядело как место, куда можно было прилечь.

—Это лучше, чем под кроватью, дама Розелин.

Как ни странно, но Розелин вела себя настороженно, что обычно ей было неприсуще.

—Ложись.

По его приказу Розелин притворилась, как неловко ложится. Видя, как ее голова приподнята в воздухе, Рикардис с силой надавил на лоб. В тот момент голова Розелин опрокинулась на подушку. Ее глаза были широко распахнуты из-за сильного потрясения. Рикардис накрыл ее одеялом и улегся в свою постель. Повернув к ней голову, она также взглянула не него.

В этом было нечто странное. Вероятно, она была первая не из его семьи, которая вот так

лежала в его спальне, глядя в глаза. Воздух, полный тревоги, вскоре затих. Розелин была немногословной. Рикардис также придерживался принципа: без нужды не открывать рот. Звук дыхания раздался в бесшумном пространстве, олицетворяя крохотный, но надежный признак чьего-то присутствия. Слова Розелин неустанно крутились в его голове.

Люди очень легко умирают.

—….

К ней вернулись какие-то старые воспоминания? Как молочный звереныш, она все еще моргала глазами. В тусклом свете зеленые зрачки сияли, подобно драгоценным камням.

—Ах.

Внезапно с уст Розелин слетел какой-то звук. Она натянула одеяло чуть ниже подбородка и моргнула. Рикардис озадачился, и она вновь заговорила. Звучала тихая мелодия, заглушавшая другие голоса.

—Ваше высочество, вы это слышите?

—…

—Сэр Пардикт снаружи…

Рикардис навострил уши. Он слышал, как за окном кто-то бормотал, но не мог разобрать точных деталей.

—О чем он говорит?

—Он хвастается сэру Рэймонду, что не позволил даме Розелин пролезть через окно.

—…

И это мужчина, чей возраст перевалил за сорок…Рикардис проглотил слова. Розелин была очень взволнована, но настроение, казалось, приподнятым.

—Но я здесь.

Розелин фыркнула от волнения. Она вела себя как непослушное дитя. Она будто вдоволь смаковала вкусом безнравственности. Видя ее нелепость, Рикардис невольно хихикнул. Если бы ее поймали, то тотчас бы отругали, но, похоже, ее не очень волновали последствия.

—Спать давай.

—Хорошо. Приятных снов.

—…

Он не знал, кто именно, но кто-то, похоже, научил ее хорошим манерам. Прошло немало времени, как кто-то перед сном ему желал доброй ночи. Это было смешно и занятно, посему Рикардис ответил тоном задорнее обычного.

—Да, тебе тоже приятных снов.

Время текло мирно. Когда Рикардис наполовину уснул, он почувствовал, как чья-то рука накинула одеяло ему на шею. «Дама, остановись…» В конце концов, он заснул, укрытый одеялом, и впервые за долгое время погрузился в непробудный сон, утопая в приятных грезах.

***

—Около девятисот смертей…

—Нет, нет, Розелин. Девятьсот тридцать две. Как грустно, должно быть, тем тридцати двум рыцарям, которых не назвала Розелин.

Девушка в бледно-небесно-голубом платье приняла решительное выражение лица. В ее руке были какие-то бумаги. Они вмещали информацию о битве с Черной Луной, случившейся на этот раз. Столь жестокая информация не должна была дойти до юной принцессы. Она тайно прочитала документы, лежащие в кабинете ее брата, его высочества Рикардиса. Ее бы отчитали, если бы он узнал. Его высочество Рикардис был бесконечно слаб по отношению к своей младшей сестре. Он отчаянно пытался скрыть борьбу, с которой ему приходилось сражаться изо дня в день.

—Если не вернете обратно на стол, его высочество Рикардис отругает.

Похоже, она даже не задумывалась о столь далеких событиях. Девушка вздрогнула, а тело напряглось. Она прокашлялась, положив бумаги на стол. Она переместила их, дабы помочь совершенному преступлению. «Чуточку левее, и угол немного другой». Демонстрируя свою внимательность, принцесса села на стул. Из-за маленького роста ее тело было скрыто. Она покачивала ногами на большом стуле.

—Розелин когда-нибудь была на войне?

—Я была в тылу, так что да.

Девушка посмотрела с твердым выражением лица. Слово "война" звучало жутко, потому как на поле битвы проливалось море крови, плоти и отчаяния. Дева кивнула, как бы давая оценку неизвестной сцене. Больше вопросов не последовало: она будто переживала, что может послужить источником дурных воспоминаний. Замес этого она пробормотала, неловко поглаживая свои волосы.

—Страшно.

Я озадаченно посмотрела на подавленную девушку.

—Страшно, что люди умирают так легко.

Если она не глухая, то явно слышала множество историй. Насколько жестокая битва идет между Иллавенией и Черной Луной. Насколько плохи отношения его высочества Рикардиса с их сводным братом Эльпидио. Сколько покушений было совершено на ее брата.

Из-за мрачной атмосферы во дворце она даже приехала на виллу. Ее тревога была естественной. Я поправила растрепанные волосы императорской принцессы. Она нежно опустила веки, наслаждаясь прикосновением.

—Не волнуйтесь, принцесса.

—Угу.

—Я защищу вас.

Вы будете в безопасности. Это не было высокомерием. Я была одета в белую униформу. Хозяин Белой Ночи всегда вел нас только к победе. Даже с небольшими ранами он всегда побеждал. И так будет всегда.

Это убеждение проистекает из того факта, что они принадлежат совершенному победителю. Он великий человек, тот, у кого непоколебимая воля и благородные нравы. В императорском дворце, где повсюду таились враги, он добивался всего собственными усилиями. От сожаления и гордости зардело лицо. Возможно, это надменное заблуждение, но я смею надеяться, что однажды он собьется с ритма...Я хочу стать рыцарем, на которого он может положиться, и присмотреть за ним.

—Я определенно защищу вас.

Девушка усмехнулась. Неясно, что сделало ее счастливой: то ли рука, коснувшаяся волос и вызвавшаяся щекотку, то ли слова. Я тоже посмотрела на девушку и одарила ее улыбкой.

—

[Вилла, глубоко спрятанная в лесу. Кабинет Рикардиса на третьем этаже.

Сцена, в которой принцесса Сетистия качала ногами, изменилась в одно мгновение.

Подстава* прискакала на заре. Его высочество принц и его секретарь нахмурились, а маленькая девочка в тревоге закатала подол своей юбки.

*лошади, приготовленные впереди на пути следования для смены уставших

Ваше высочество Рикардис, вам следует поторопиться.

……

……

Прости, Сетистия, я должен отправиться первым. Как мы и планировали, ты уедешь завтра.

……

Для удобства я оставлю свою карету….]

—

[Сцена снова изменилась.

В лесу под моросящим дождем. Карета мчалась на полной скорости.

—2-й принц вон там!

—Убейте его!

—Это белая карета!

Посыпались стрелы. Жестокий звук трения металла прорвался сквозь шум дождя и заполнил окрестности. Экипаж отчаянно налетел на обрыв. Большой валун рухнул на узкую дорогу. Карета сильно покачнулась, и поле зрения мгновенно перевернулось с ног на голову. Вскоре я потеряла сознание, крепко обнимая девушку….]

http://tl.rulate.ru/book/58521/2305777